

Т. В. Григорюк

337 ГОД: КРИЗИС ВЛАСТИ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ И «УБИЙСТВА ПРИНЦЕВ»¹

В статье рассматривается политический кризис в Римской империи, возникший после смерти Константина Великого. Делается предположение, что за убийствами родственников Константина стоял префект претория Флавий Аблабий, в свою очередь устранный Констанцием II.

Ключевые слова: Константин I, Констанций II, Далмаций Младший, Флавий Аблабий, политический кризис, заговор, убийства родственников Константина I.

Год смерти Константина Великого – одна из рубежных дат в истории Римской империи IV в. Вместе с тем до сих пор не вполне ясно, какие политические процессы проходили в конце царствования Константина и сразу после его смерти. В настоящей статье мы попытаемся проанализировать события политической истории Рима 337 г.

Как известно, после смерти Константина I произошла так называемая «резня 337 года»², во время которой погибли все его родственники-мужчины (за исключением трех племянников³ и сыновей), а также некоторые высшие чиновники. Спустя три месяца после смерти отца три сына Константина – Константин II, Констанций II и Констант были объявлены августами и разделили между собой империю.

К сожалению, источники весьма скупо освещают эти события, оставляя множество вопросов не решенными. Дискуссионны практически все аспекты событий:

Григорюк Тимофей Викторович – сотрудник Научно-образовательного Центра антиковедения Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

¹ Исследование проводится при поддержке Министерства образования и науки РФ: Госконтракт № 16.740.11.0104, Аналитическая ведомственная программа развития научного потенциала высшей школы (ЗН-1009), а также РФФИ, грант № 10-06-00140-а. Автор выражает благодарность А.Л. Смышляеву за критические замечания по статье.

² В науке не устоялось единого названия для этих событий, они именуются как «кризис наследования 337 года» (succession crisis of 337 – Bowder 1978, 42), «убийства принцев» (massacre des princes – Lucien-Brun 1973, 585–602), «борьба за наследование» (die Kämpfe um die Nachfolge – Klein 1999, 1–49), «убийства в Константинополе» (strage di Costantinopoli – Olivetti 1915, 67–79), «чистка 337 года» (the purge of 337 – Di Maio, Arnold 1992, 159 ff.) и т.п.

³ Как в источниках, так и в исследованиях всегда говорится о двух выживших племянниках Константина I – Юлиане и Галле, и опускается информация о Непоциане, сыне единокровной сестры Константина Евтропии. Возможно, данному «невниманию» источников и последующей литературы способствовало то, что Непоциан был наследником по женской линии, хотя это и не помешало ему заявить свои права на пурпур в 350 г. Р. Бёрджесс считает, что во время событий в Константинополе Евтропия как раз была беременна Непоцианом, и в 350 г. ему, соответственно, было 13 лет. Изображение на монетах Непоциана уже взрослого мужчины с бородой исследователь объясняет тем, что монетный двор, очевидно, использовал изображение Констанция (Burgess 2008, 10, n. 34).

их дата и временная протяженность, географическая локализация, причины, ход, непосредственные участники и т.п. С одной стороны, скудость информации источников осложняет исследовательскую работу, с другой – дает простор для построений различных гипотез. Из ранних работ, касающихся проблемы убийств 337 г., нельзя не отметить статью А. Оливетти 1915 г.⁴, в которой он весьма подробно рассмотрел хронологию событий 337 г. Основываясь на проведенном анализе источников, автор пришел к выводу, что убийства произошли в период между смертью Константина и провозглашением его сыновей августами, но никак не позже. Вместе с тем исследователь считал, что роль Констанция II в событиях преувеличена и тот не играл в них ведущей роли. Анализ хронологии событий, проведенный в данной работе, во многом повлиял на дальнейшие исследования.

Хотя точка зрения Оливетти на временные рамки событий получила значительное распространение, однако все же встречала и определенные возражения. Так, например, Р. Кляйн в своей объемной статье⁵ обосновывал более широкую хронологию убийств, распространяя ее и на 338 год. Однако основной интерес в работе Кляйна представляют не его хронологические выкладки, а анализ источников по вопросу ответственности Констанция II за убийства. Автор пришел к выводу, что все источники, прямо или косвенно обвинявшие Констанция в убийствах, были написаны авторами, занимавшими враждебную позицию по отношению к императору, в то время как в работах нейтральных авторов таковой информации нет.

Теме виновности Констанция II посвящена и работа французского исследователя Х. Люсьен-Брюна⁶, который склоняется к мнению, что «убийства принцев» не могли произойти без ведома среднего сына Константина. Очень интересна публикация М. Ди Майо и Ф. Арнольда⁷ – авторы попытались уйти от общепринятых трактовок, предложив оригинальный взгляд на движущие силы событий. Они делают предположение, что убийства лета 337 г. – это результат борьбы ариан и никейцев. Не вдаваясь в детальный разбор гипотезы, отметим, что она содержит, на наш взгляд, слишком много нестыковок и допущений – например, при рассмотрении религиозно-политической борьбы авторами абсолютно игнорируется влиятельное язычество.

Нельзя не упомянуть целую серию работ Т. Барнса, в которых исследователь сделал многое для реконструкции хода кризиса⁸. Хотя его работы и не посвящены конкретно рассматриваемым событиям, однако содержат много важных наблюдений – как об их хронологии, так и о внутреннем содержании. Наиболее новой работой, подробно рассматривающей события 337 г., является статья Р. Бёрджесса, в которой на основе тщательного анализа не только нарративных и юридических источников, но и данных нумизматики сделан ряд ценных наблюдений о ходе и содержании событий, происходивших после смерти Константина⁹. В общем нужно отметить, что в большинстве исследований проблема кризиса 337 г. затрагивается косвенно и довольно бегло, хотя некоторые работы отличаются оригинальными трактовками и подходами¹⁰.

⁴ Olivetti 1915.

⁵ Klein 1999.

⁶ Lucien-Brun 1973.

⁷ Di Maio, Arnold 1992.

⁸ Barnes 1981; 1982; 1992; 1993.

⁹ Burgess 2008.

¹⁰ Здесь, прежде всего, надо отметить статьи О. Зеэка в RE (1900a, b, c, d и др.), а также монографию: Глушанин 1991.

Весьма широкий разброс взглядов на события 337 г. обусловлен прежде всего скудной источниковой базой. До настоящего времени не сохранился ни один источник, сколько-нибудь подробно описывающий кризис 337 г. Хронологически наиболее близка к событиям «Жизнь Константина» Евсевия Кесарийского. Произведение было написано вскоре после смерти императора (Евсевий сам ненадолго пережил августа, скончавшись в 339 г.). Оно имеет явно апологетический характер, всячески прославляя Константина и его род¹¹. Это заметно и в информации по интересующему нас вопросу: она фактически отсутствует. Евсевий лишь сообщает, что Константин завещал державу трем своим сыновьям и рассказывает о похоронах императора. Отдельного внимания заслуживает пассаж о намерении солдат провозгласить августами только сыновей Константина, при этом не упоминаются никакие другие претенденты – ни Далмаций Цезарь, ни братья Константина. Также ни слова не говорится о каких-то экстраординарных событиях, последовавших за смертью августа (VC. IV. 64–71).

Подобное умалчивание о кровавых событиях 337 г. характерно, впрочем, не только для Евсевия – так, Либаний в своей хвалебной речи Констанцию и Константу (LIX F) не только не говорит о каких-то неприятностях, связанных с обретением императорами власти, но даже ни словом не упоминает их старшего брата, покойного уже на тот момент Константина II. Все остальные источники также очень скупко описывают события: в произведениях Аврелия Виктора (Caes. XLI. 15–17, 22; Epit. XLI. 17–20), Евтропия (X. 9.1), Созомена (II. 34), Руфина (H.E. X. 11), Сократа Схоластика (I. 39–40), Феодорита (H.E. I. 32, 34), Орозия (VII. 29.1) обстоятельствам прихода к власти сыновей Константина посвящены в лучшем случае несколько предложений. Несколько больше внимания событиям уделил Зосим (II. 39–40), однако он писал практически через 200 лет после событий, а это во многом влияло на обилие неточностей и ошибок в его сочинении.

Сравнительно большой отрывок, описывающий смерть Константина и связанные с ней события, есть в сочинении Филосторгия (II. 16). Текст этого автора весьма интересен тем, что в нем появляется сюжет с письмом, переданным якобы перед смертью Константином Констанцию, в котором тот говорит о предательстве своих братьев и просит сына отомстить за себя. Сюжет этот в дальнейшем был заимствован такими авторами, как Кедрин и Зонара¹². О трагедии, случившейся в его детстве, упоминает император Юлиан в нескольких своих сочинениях. И если в двух речах, посвященных августу Констанцию (I. 45; II. 94), Юлиан достаточно обтекаемо говорит об убийствах, то в послании сенату и народу афинскому он уже напрямую обвиняет императора в уничтожении родственников (270 c–d).

Важные сведения о событиях 337 года содержатся в «Жизни философов и софистов» Евнапия (VI. 3. 9–13). В этом сочинении акцент делается, в первую очередь, на судьбе префекта Аблабия, в то время как другие совершенно не упоминаются. Для восстановления хронологии событий важны также хроники – в первую очередь это «Хроника» Иеронима и, особенно, *Consularia Constantinopolitana*. Можно видеть, что все источники весьма скупко освещают происходившее в 337 г., при этом большинство из них создавались спустя достаточно большое время после описываемых событий. К тому же авторы многих из них были весьма ангажированы, пытаясь представить события в невыгодном для Констанция II свете (Зосим,

¹¹ О пропагандистском характере этого сочинения Евсевия см. Cameron 1997, 145–174.

¹² Разбору сообщения Филосторгия и следующей за ним традиции посвящена статья: Amerise 2006.

Евнапий, Юлиан), либо, наоборот, оправдывая его (Филосторгий) или вовсе умалчивая о трагедии (Евсевий, Либаний).

Сложность для исследования представляет тот факт, что имеются только две точные даты событий 337 года (Cons. Const. 337). Первая – это дата смерти Константина I – 22 мая 337 г. и вторая – 9 сентября того же года – дата провозглашения сыновей Константина августами. Ход событий после смерти Константина весьма запутан. Евсевий сначала сообщает, что тело августа было перенесено в Константинополь солдатами (VC. 66), а потом пишет – «...второй сын его, находясь при теле отца, перенес его в Константинополь и сам управлял перенесением» (VC. IV. 70)¹³. Оба варианта имеют отражение в изложении более поздних историков: Сократ Схоластик и Феодорит Кирский пишут о том, что тело было перенесено в столицу войском (Socr. I. 40; Theod. Ess. Hist. I. 34) и что военачальники там ожидали прибытия Констанция, а Руфин Аквилейский сообщает, наоборот, что дворцовые евнухи скрывали смерть императора до прибытия его сына (Ruf. X. 11). По информации же Зонары Констанций застал Константина еще живым (Zon. XIII. 4. 24).

Как бы то ни было, Константин был похоронен только тогда, когда в столицу прибыл его средний сын. Говорить о какой-то точной дате здесь вряд ли возможно, но, очевидно, это произошло где-то ближе к середине июня – во-первых, Констанцию требовалось определенное время, чтобы добраться до Никомедии или Константинополя из Антиохии, во-вторых – останки умершего императора какое-то время (очевидно, не слишком долгое, учитывая сложность сохранения тела) были выставлены для поклонения. Примерно около даты похорон и случилось, по нашему мнению, уничтожение родственников Константина. Присоединимся к точке зрения А. Оливетти, согласно которой можно говорить совершенно уверенно о том, что убийства произошли именно между 22 мая и 9 сентября 337 г.¹⁴ При этом хронология событий внутри этого временного отрезка совершенно не ясна.

Юлиан в своем послании к сенату и народу афинскому (270c–d) перечисляет своих погибших родственников: шестеро его двоюродных братьев – среди них известны по именам Далмаций Младший (Aur. Vic. Caes. 41. 15; Aur. Vic. Epit. 41. 18; Eutr. X. 9. 1; etc.), назначенный Константином I цезарем в 337 г., и Ганнибалиан Младший (Zos. II. 40. 3), получивший от Константина тогда же титул «царя царей» и назначенный управлять Понтом и прилегающими областями, отец Юлий Констанций (Zos. II. 40. 2; Lib. Or. XVIII. 31), дядя Далмаций Старший, а также единокровный старший брат, не известный по имени. Кроме того, погибли некоторые высшие чиновники, – из которых точно известны префект претория Флавий Аблабий и патрикий Флавий Оптат (бывший, возможно, зятем Константина

¹³ Евсевий Памфил 1998.

¹⁴ Olivetti 1915. Тех же хронологических рамок, что и Оливетти, придерживается в своих работах и Т. Барнс. Данную точку зрения, хотя и с некоторыми оговорками, поддерживают М. Ди Майо и Ф. Арнольд (1992, 198). Противоположное мнение высказывает, в частности, Р. Кляйн – он считает, что убийства начались не ранее 6 декабря 337 г., так как этой датой обозначен один из законов в кодексе Юстиниана (CJ. V. 17. 7), направленный Далмацию (очевидно, старшему), и проходили они почти весь 338 год (Klein 1999, 16). Надо отметить, что датировка этого закона 6 декабря неясна, и так как закон приписывается Константину, было бы логичнее видеть в нем не Константина II, а Константина I и датировать закон началом 337 года, а не концом. В целом аргументация Кляйна в данном вопросе представляется нам неубедительной.

Великого¹⁵). Были ли эти смерти одновременными или нет, случились ли в одном месте или в разных – четкой информации в источниках нет. Скорее всего, местом убийств был Константинополь. Если Константин II и Констант не смогли прибыть в город на похороны отца, то перечисленные люди явно должны были там присутствовать. Сложно представить, что, находясь не так уж далеко от новой столицы, они пропустили это событие и не явились почтить умершего императора. Так что весьма велика вероятность того, что братья и племянники Константина собрались в июле 337 г. в Константинополе¹⁶. И там же, вероятно, они были и убиты.

Против этого варианта могут, казалось бы, свидетельствовать слова Евсевия о том, что когда воины узнали о смерти Константина, они единодушно решили не признавать августами никого, кроме его детей, при этом «...войска делали это, сносаясь в своих мнениях и отзывах письменно, и единодушное согласие всех их в одно мгновение времени распространилось повсюду» (VC. IV. 68). То есть, согласно Евсевию, в мятеже участвовали воинские части, расквартированные достаточно далеко друг от друга, однако это может быть или просто литературным ходом Евсевия, чтобы показать единодушие всей армии в поддержке сыновей Константина, или свидетельством того, что непосредственные исполнители убийств заручились поддержкой других воинских частей. Однако точно известно, что Аблабий, могущественный префект претория, сделавший при Константине головокружительную карьеру¹⁷, погиб не в столице. Довольно подробное описание его гибели оставил Евнапий (V. Soph. VI. 3. 9–13): согласно ему, Аблабий был убит на своей вилле в Вифинии. Это, на наш взгляд, говорит не о том, что все убийства происходили в разных местах, а о том, что Аблабий по каким-то причинам был в стороне от прочих жертв.

Вопрос о том, когда конкретно происходили убийства и происходили ли они одновременно, тоже не до конца ясен. Если принять версию о едином месте расправы, то, очевидно, смерти должны были быть одновременными. В источниках можно найти некоторые указания на какую-то последовательность событий. Так, Зосим, говоря об убийствах, перечисляет жертвы: первым был убит Юлий Констанций, за ним Далмаций и Опат, затем Аблабий. Последним Зосим называет Ганнибалиана (II. 40). В Эпитоме Псевдо-Аврелия Виктора говорится, что Далмаций был убит после смерти Константина, далее идет перечисление территорий, доставшихся наследникам Константина. При этом упоминается, что Ганнибалиан получил Армению и окружающие земли (Epit. XLI. 20)¹⁸. А в хронике Иеронима (2355) убийство и Цезаря Далмация, и Флавия Аблабия относится к 338 г. (смерть Константина дана под 337 годом), причем упоминания о событиях расположены

¹⁵ Точка зрения о том, что Опат состоял в каком-то родстве с Константином, достаточно прочно закрепилась в литературе (Enßlin 1939, 760; Barnes 1982, 107), хотя Ди Майо и Арнольд резонно отмечают зыбкость подобных предположений (1992, 164, n. 41).

¹⁶ Lucien-Brun 1973, 588.

¹⁷ См. PLRE 3–4.

¹⁸ *Constantinus iunior cuncta trans Alpes, Constantius a freto Propontidis Asiam atque Orientem, Constans Illyricum Italiamque et Africam, Delmatius [или Dalmatiam] Thraciam Macedoniamque et Achaiam, Annibalianus, Delmatii Caesaris consanguineus, Armeniam nationesque circumsocias.* Текст не совсем ясен: в кодексах присутствуют разночтения в перечислении земель, отошедших к Константу. В первом случае это означает, что Далмаций Младший – среди перечисляемых наследников, во втором – что Далмация, Фракия, Македония и Ахайя стали принадлежать Константу.

не последовательно, а разделены строчками, сообщающими о двухмесячной осаде Нисибиса персидским царем Шапуром.

Как можно видеть, данные нарративных источников по этому вопросу весьма отрывочны и противоречивы. Поэтому на протяжении практически всего XX века (с 1924 по 1985 г.) исследователи датировали «убийство принцев» исходя из найденной в Африке надписи (AE 1925. 72 = ILT 814)¹⁹. Надпись посвящена Константину Младшему, она содержит имена префектов претория: Папия Пакациана, Флавия Аблабия, Анния Тиберiana и Нестория Тимониана. Текст подвергся последующему исправлению – в четвертой строке титул «цезарь» в отношении Константина был заменен на «август», после имени Аблабия в конце пятой строки текст был сколот, так же как и в начале шестой. На этом основании исследователи делали следующие выводы (суммированные Тимоти Барнсом). Во-первых, надпись сделана между 22 мая и 9 сентября 337 г.²⁰ – Константина Великого уже не было в живых, и главным в императорской коллегии считался Константин II, который, однако, еще не был августом. Во-вторых, в конце пятой строчки сколоты титулы Аблабия (возможно, *adfinis* или *necessarius Caesaris*). В-третьих, в начале шестой строки сколото имя пятого префекта претория. Четырех префектов Барнс распределил так: трое – у трех цезарей и один (Несторий Тимониан) – префект Африки²¹. Пятого префекта, имя которого было сколото, Барнс определял как Валерия Максима, который, по этой реконструкции, служил под началом Далмация и с ним вместе погиб. Имя Максима возникает вследствие адресации ему одного закона в Кодексе Феодосия (CTh. XIII. 4. 2), который датирован 2 августа 337 г. и выпущен от имени Константина Великого (еще «правившего» после смерти).

Таким образом, убийства «укладывались» в срок со 2 августа до 9 сентября²². Однако в 1985 г. в Антиохии была найдена надпись, дублирующая африканскую²³. Т. Барнс датировал ее временем не позднее 9 октября 336 г. Обращение не к Константину I, а к Константину II вызвано, очевидно, тем, что надпись была приурочена к свадьбе последнего летом 335 г.²⁴ Сбитым именем было имя Валерия Феликса, префекта Африки, который как раз был ответствен за создание надписи ILT 814. Таким образом, отпадает возможность определения Максима, адресата CTh. XIII. 4. 2, как префекта именно Далмация. Тем не менее надпись ценна для исследования вопроса о событиях 337 г. тем, что в нее были внесены позднейшие изменения.

¹⁹ Barnes 1982, 134–136; 1981, 261–263; Piganiol 1973, 73–74; Klein 1999, 15 (данная статья Кляйна вышла еще в 1979 г.). Текст надписи: *Virtute clementia m[emor]ando pie/tate omnes a[ntecedenti?] d(omino) n(ostro) Fl(avio) Clau(dio) Consta[n]t[ino] iu[n]ior / L(ucius) Pap(inius) Pacatianus Fl(avius) Ablabius [[[---]]] / [[[---]]] C(aius) Annius Tiberianus Nes/[to]ri[u]s Timonianus viri cla[rissimi] p[ro]raefecti pr(a)etorio.*

²⁰ Датировки надписи, впрочем, существовали весьма разные – от 335 до 338 г. См. краткий обзор: в Di Maio, Arnold 1992, 196, n. 213.

²¹ Barnes 1982, 134–135.

²² Barnes 1981, 261–262.

²³ Первоначальная публикация: Feissel 1985, 421 ff. Также опубликована: Di Maio, Arnold 1992, 197. Текст надписи: *Τὸν δεσπότην ἡμῶν Φλ(άουιον) Κλα(ύδιον) Κωνσταντεῖον τὸν ἀνδριότατον / καὶ ἐπιφανέστατον Καίσαρα Πάπ(ιος) / Πακατιανός, Φλ(άουιος) Ἀβλάβιος Οὐαλ(έριος) δεσπότην ἡμῶν Φλάουιον Κλαύδιον Κωνσταντεῖον τὸν ἀνδριότατον καὶ ἐπιφανέστατον Καίσαρα Πάπος Πακατιανός, Φλάουιος Ἀβλάβιος Οὐαλ(έριος) Φήλι[ξ], / Ἄνν(ιος) Τιβεριανός καὶ Νεσ(τόριος) Τιμονιανός οἱ ος Φήλι[ξ], Ἄννιος Τιβεριανός καὶ Νεστόριος Τιμονιανός οἱ λαμ / (πρότατοι) / [ἐ]παρχοι.*

²⁴ Barnes 1992, 250.

Можно, вслед за Т. Барнсом²⁵, предположить, что сколы надписей во всех трех местах были сделаны одновременно. Если это так, то это произошло после 9 сентября 337 г. (замена титула цезаря на титул августа). Полное уничтожение имени бывшего префекта Африки (известно, что его сменил в 336 г. Григорий²⁶), скорее всего, свидетельствует о том, что он был одним из тех, кто пал жертвой волнений 337 г.²⁷ В связи с этим интересен факт, что имя Аблабия – чиновника гораздо более влиятельного – сбито не было, были уничтожены лишь его титулы. Вообще фигура Флавия Аблабия, при ближайшем рассмотрении, не просто стоит отдельно от других жертв событий, а скорее даже противостоит им. О его гибели – благодаря довольно обширному пассажиру из «Жизни софистов» Евнапия – сохранилось больше сведений, чем о смерти всех остальных лиц, вместе взятых. Из описания Евнапия (V. Soph. VI. 3. 9–13) следует, что, во-первых, Аблабий был убит не в Константинополе, а на своей вилле в Вифинии. Также имеется косвенное указание на время смерти: «Когда Констанций наследовал императорскую власть и ту часть империи, которая была ему завещана... он сразу же лишил Аблабия должности и сменил охрану вокруг него»²⁸. Эта фраза дает две возможности датировки: во-первых, Аблабий был смещен с должности и убит буквально сразу после смерти Константина I, летом 337 г., во-вторых, он погиб уже после того, как Констанций официально наследовал императорскую власть, т.е. после 9 сентября²⁹.

Мы склоняемся именно ко второму варианту по ряду причин. Во-первых, если принять раннюю датировку, то вроде бы подтверждается пассаж из Евсевия (VC. IV. 68), в котором говорится, что войско решило считать августами только детей Константина Великого еще до похорон последнего. Однако вряд ли Аблабий был за что-то сразу же после смерти Константина убит в одиночку, и, следовательно, все убийства случились еще до похорон, буквально в первые две-три недели после смерти императора. В этом случае не понятен затянувшийся на три месяца период «междоусарствия». Во-вторых, Иероним, как уже отмечалось, вовсе ставит убийство Аблабия на 338 г. К тому же Евнапий описывает весьма вызывающее поведение Аблабия, который ждал чуть ли не поднесения ему императорских одежд. Конечно, автор мог лишь приукрасить таким образом свое повествование, подчеркнув гордыню и высокомерие Аблабия. Однако, если это не художественный прием, то непонятно, чем можно объяснить такое поведение префекта – требование императорских почестей было бы весьма странным, учитывая, что есть четыре законных наследника умершего августа.

Однако реакция Аблабия становится ясной, если принять следующую реконструкцию событий. После смерти Константина происходит не простой мятеж войск, а спланированная акция, руководит которой как раз префект претория Флавий Аб-

²⁵ Barnes 1982, 135.

²⁶ PLRE, 403.

²⁷ Данное мнение придерживаются: Di Maio, Arnold 1992, 198.

²⁸ διαδεξάμενος δὲ ὁ Κωνσταντῖος τὴν βασιλείαν καὶ κληρωθεὶς ὅσα γε ἐκληρώθη... τὸν μὲν Ἀβλάβιον αὐτίκα παραλείπει τῆς ἀρχῆς, ἄλλο δὲ περὶ αὐτὸν ἑταιρικὸν συνέστησε (Евнапий 1997).

²⁹ Поздней датировки смерти Аблабия придерживаются, например, Barnes 1981, 626; Potter 2004, 463; Hunt 1997, 4; Chastagnol 1982, 132. Никто из авторов, тем не менее, не акцентирует на этом внимания. Ди Майо и Арнольд (1992, 174–175) делают предположение, что отсрочкой гибели Аблабий был обязан намечавшейся свадьбе своей дочери Олимпии с Константом – Констанций II не мог расправиться с будущим тестем брата без переговоров с самим Константом.

лабий. В какой-то момент летом 337 г. (возможно, сразу после похорон Константина I, однако точную дату установить на основе имеющихся источников, увы, вряд ли возможно) войска под его руководством (скорее всего, скрытым, так как это не оставило прямого следа в источниках) уничтожают братьев и племянников умершего августа, а также некоторых высокопоставленных чиновников. Таким образом, власть передается Константину II, Констанцию и Константу. Аблабий как главный организатор этого чувствует себя чрезвычайно уверенно и, возможно, даже метит на место Далмация. Однако Констанций II решает избавиться от ставшего слишком опасным чиновника и отдает приказ убить его (других явных приказов Констанция II о расправе над кем-то в источниках не отражено). Такое разделение косвенно подтверждает и надпись из Африки – имя Валерия Феликса, павшего, очевидно, жертвой заговора, полностью с нее сбито, у Аблабия же убраны только титулы. Если бы он был такой же жертвой династических распрей, то, скорее всего, его имя тоже было бы удалено.

Какова была внутренняя логика этих событий? Е.П. Глушанин предлагал следующую (довольно стройную) гипотезу: с момента прихода к власти Константина I начал выстраивать новый тип цезарата. Если при Диоклетиане цезари были офицерами, командующими армиями и, теоретически, титул мог достаться любому талантливому и влиятельному военачальнику, то Константин преобразовал цезарат в наследственный институт, куда доступ не членам его династии был заведомо закрыт. Это вызвало естественную оппозицию военных, которую Константин пытался ликвидировать изъятием у префектов претория военных функций и передачи их магистру оффиций и магистрам армии. Магистры армии, целиком обязанные императору и поддерживающие «легитимно-династийный принцип императорской конституции» и явились палачами «партии двора» (во главе с Юлием Константином и Аблабием), передав всю власть сыновьям Константина и ликвидировав возможность возвращения к диоклетиановой системе цезарата³⁰.

Можно предложить несколько другой взгляд, модифицировав теорию Е.П. Глушанина. Поддерживая мнение исследователя о принципиальном отличии цезарата Диоклетиана и Константина и формировании внутренней оппозиции среди военных, предположим другое распределение ролей в событиях 337 года. Не совсем верно, на наш взгляд, радикальное противопоставление интересов префектов претория и военных магистров: как одни, так и другие при Константине были весьма незнатного происхождения (как и большинство новой аристократии Константинополя³¹). Также сложно считать братьев и племянников Константина приверженцами недовольного офицерства и сторонниками диоклетиановой системы – в первую очередь потому, что они сами выдвинулись лишь благодаря родству с императором, а Далмаций был назначен цезарем, будучи непопулярным как в войсках (*Aur. Vic. XLI. 15*³²), так, очевидно, и у населения³³. Среди исследователей, занимающихся вопросами прав-

³⁰ Глушанин 1991, 52–54.

³¹ Чекалова 2010, 63–80.

³² ...fratris filium, cui ex patre Dalmatio nomen fuit, Caesarem iussit obsistentibus valide militaribus. Р. Бёрджесс обращает внимание, что данное, стандартное прочтение текста Аврелия Виктора – следствие исправления теста Т. Моммзенем при его издании, которое было вызвано не грамматическими или палеографическими соображениями, а желанием объяснить последующее убийство Далмация солдатами. Бёрджесс подчеркивает, что образ Далмация в «Истории Цезарей» (*Kaisergeschichte*) и следующих ей произведениях весьма положителен, в частности, подчеркиваются военные успехи племянника Константина (Burgess 2008, 14–15).

³³ Т. Грюневальд (1990, 152) доказывает, что Далмаций был непопулярен среди населе-

ления Константина I, довольно распространено мнение (весьма обоснованное), что Константин, назначая цезарем своего племянника Далмация (который был старше и опытнее сыновей Константина), планировал воссоздать после смерти тетрархию – только модифицировав ее на новой, династической основе³⁴. Августами в этой системе планировались Константин II и Констанций, чьими цезарями должны были быть, соответственно, Констант и Далмаций. Слабостью положения Далмация и воспользовался, очевидно, Аблабий, уже усиливший свои позиции обручением своей дочери с Константом (Amm. Marc. XX. 11. 3)³⁵. Хотя его карьера в основном была гражданской³⁶ (известно, что Аблабий был официальным на Крите и викарием Азии), однако он, как префект претория, вполне мог обладать и военной властью. Так, хотя Е.П. Глушанин сам определяет карьеру Аблабия как гражданскую³⁷, но вслед за А. Демандтом³⁸ считает, что изъятие военных функций у префектов претория и передача их военным магистрам относятся к последним годам жизни Константина, ко времени после назначения Далмация цезарем в 335 г.³⁹ Однако известно, что Аблабий был не только префектом претория весьма долгое время (с 329 по 337), но и служил в 337 г. не с кем-то из цезарей, а находился в Константинополе при самом августе⁴⁰. Более того, очевидно, даже после Константина у префектов военные функции были изъяты не до конца – Констанций II использовал префектов «старого типа» вплоть до 354 г.⁴¹ – так, например, известна статуя префекта Флавия Филиппа, изображавшая его с мечом в руке (Lyd. De mag. II. 9). Итак, вероятно, Аблабий имел в своем распоряжении какие-то военные силы. Возможно, для дискредитации братьев и племянников Константина был пущен слух, что те отравили августа и он сам перед смертью приказал наказать их⁴².

Обычно исследователи не выделяют какую-то особую роль Аблабия в событиях 337 г., относя его к общей массе погибших⁴³. Внимание историков скорее привлекает вопрос, был ли сам Констанций II виноват в избиении своих родственников. Очевидно, наиболее адекватную оценку действиям этого императора дал еще Евтропий, говоря, что Далмаций «...был уничтожен мятежными воинами и Констан-

ния, что, по его мнению, подтверждается почти полным отсутствием имени племянника Константина в надписях, сделанных частными лицами в период с 335 по 337 г.

³⁴ Подробный анализ этих планов Константина см. Chantraine 1992, 3–20.

³⁵ Не известно, впрочем, состоялось ли это обручение еще до смерти Константина, или уже после.

³⁶ PLRE, 3–4.

³⁷ Глушанин 1991, 51.

³⁸ Demandt 1970, 560 ff.

³⁹ Глушанин 1991, 52.

⁴⁰ Barnes 1992, 250.

⁴¹ Barnes 1992, 251.

⁴² Lucien-Brun 1973, 588. Информация об отравлении Константина братьями встречается у арианца Филосторгия (который использует ее для оправдания Констанция) и многих следующих ему авторов и признается исследователями ложной. Однако, вероятно, Филосторгий не сам ее придумал, а заимствовал из каких-то несохранившихся арианских источников, которые и зафиксировали возможный слух об этом (Klein 1999, 33). Ди Майо и Арнольд (1992, 175–191), впрочем, считают, что информация об отравлении, переданная в завещании Константина Констанцию, существовала на самом деле, хотя и была вымыслом партии никейцев, пытавшихся не допустить потери влияния в государстве, убрав с помощью клеветы своих противников.

⁴³ Моммзен 2002, 510; Olivetti 1915. А. Пиганьоль (1973, 75) ставит вопрос о роли Аблабия в событиях, но не дает на него ответа.

цием, своим двоюродным братом, скорее по его попустительству, чем приказу»⁴⁴. На основе сохранившихся источников нельзя дать точный ответ на вопрос о степени виновности Констанция. Мог ли Аблабий сам, без ведома сыновей Константина (или хотя бы одного из них) совершить переворот? Говорить о том, на какие силы хотел опереться Аблабий (если он действовал самостоятельно), можно лишь условно. Возможно, он рассчитывал не только на военных, но и на поддержку двора (гражданские чиновники – в частности, дворцовые евнухи, как сообщает Руфин (Н.Е. X. 11), оказали определенное влияние на ход событий), а также на свое особое положение при Констанции. С другой стороны, самостоятельные действия чиновника – даже такого влиятельного, как Аблабий, по устранению родственников императора без ведома самого императора несколько сомнительны. Хотя историки часто обвиняли в убийствах Констанция по принципу «кому выгодно», отметим, что наибольшую выгоду получил, очевидно, не он, а Констант – не только ставший августом, а не цезарем при Константине II, но и получивший часть владений Далмация. Кажется не слишком вероятным, что Констанций стал бы затевать убийства стольких родственников только для того, чтобы подчинить себе Фракию, – учитывая, что цезарь Далмаций и, соответственно, его земли (не только Фракия, но и Ахайя с Далмацией) и так должны были находиться в подчинении Констанция как августа. В то же время выгода Аблабия была явной – в случае успеха он получил бы часть империи и становился бы из простого, хотя и высокопоставленного, чиновника императором (пусть и младшим). Также возникает и другой вопрос – почему были оставлены в живых двоюродные братья Констанция? Казалось бы, если Аблабий стремился захватить титул цезаря, он должен был уничтожить всех возможных претендентов на титул. Если же за убийствами стоял Констанций, то он вполне мог пощадить малолетних братьев. Однако в Риме начала IV века династический принцип не был обязательным условием не только для получения власти, но и для признания легитимности правителя. Так что Аблабий вполне мог оставить в живых Юлиана, Галла и Непоциана как не представлявших для него опасности. Без ответа остается и вопрос, мог ли 20-летний Констанций вести такую политическую игру и хладнокровно пойти на уничтожение своей семьи руками Аблабия и потом убрав самого префекта. К сожалению, любые рассуждения о виновности или невинности Констанция не могут быть сколь-нибудь убедительно доказаны.

Если оставить в стороне вопрос о роли молодого императора в убийствах своих родственников, обратить внимание на непосредственный ход заговора и принять предложенную нами реконструкцию, то становятся более понятными отношения Констанция с чиновниками в течение его правления – во всех источниках подчеркивается особая роль военных в организации убийств племянников и братьев Константина. При этом в науке общепринято мнение, что Констанций держал военных под жестким контролем⁴⁵ и влияние на него (зачастую огромное) имели в основном придворные, гражданские чиновники. Влияние же военных, осуществивших переворот 337 г. под руководством Аблабия, было ликвидировано убийством последнего. В литературе⁴⁶ непосредственными исполнителями заговора иногда называются консулы следующего, 338 года – Флавий Урс и Флавий Полемий (за что

⁴⁴ Евтропий 2001. X. 9. 1: *Verum Dalmatius Caesar prosperrima indole neque patruo absimilis haud multo post oppressus est factione militari et Constantio, patrueli suo, sinente potius quam iubente.*

⁴⁵ Глушанин 1988, 74–75.

⁴⁶ Barnes 1981, 626; Potter 2004, 641.

они и получили консульское достоинство). Их участие вполне вероятно – но не в убийствах родственников Константина, а в устранении префекта Аблабия.

Предложенный взгляд на события не является, конечно, исчерпывающим. Тем не менее, по нашему мнению, такая интерпретация событий позволяет лучше понять как события непосредственно 337 года, так и истоки отношений Констанция II со своими чиновниками.

Литература

Глушанин Е.П. 1988: Позднеримская военная знать и государство раннего домината // Проблемы истории государства и идеологии античности и раннего средневековья. Межвузовский сборник. Барнаул, 74–75.

Глушанин Е.П. 1991: Военная знать ранней Византии. Барнаул.

Евнаний 1997: Жизни философов и софистов / Пер. Е.В. Дарк и М.Л. Хорькова // Римские истории IV века / М.А. Тимофеев (ред.) М., 225–296.

Евсевий Памфил 1998: Жизнь Константина / Пер. СПб. Духовной Академии, пересмотрен и исправлен В.В. Серповой. М.

Евтропий 2001: Бrevиарий от основания Города / Пер. Д.В. Кареева и Л.А. Самуткиной. СПб.

Моммзен Т. 2002: История римских императоров. По конспектам Пауля и Себастьяна Хензелей 1882–1886 гг. СПб.

Чекалова А.А. 2010: Сенат и сенаторская аристократия Константинополя. IV – первая половина VII века. М.

Amerise M. 2006: Filostorgio e la morte di Costantino il Grande // *Historia*. 55, 328–343.

Barnes T.D. 1981: Constantine and Eusebius. Cambr. (MA).

Barnes T.D. 1982: The New Empire of Diocletian and Constantine. Cambr. (MA).

Barnes T.D. 1992: Praetorian Prefects, 337–361 // *ZPE*. 94, 250.

Barnes T.D. 1993: Athanasius and Constantius: Theology and Politics in the Constantinian Empire. Cambr. (MA).

Bowder D. 1978: The Age of Constantine and Julian. L.

Burgess R.W. 2008: The Summer of Blood: The «Great Massacre» of 337 and the Promotion of the Sons of Constantine // *Dumbarton Oaks Papers*. 62, 5–51.

Cameron Av. 1997: Eusebius' «Vita Constantini» and the Construction of Constantine // *Portraits: Biographical Representation in the Greek and Latin literature of the Roman Empire* / M.J. Edwards, S. Swain (eds.). Oxf., 145–174.

Chantraine H. 1992: Die Nachfolgeordnung Constantins des Großen. Stuttgart.

Chastagnol A. 1982: L' évolution politique, sociale et économique du monde romain de Dioclétien à Julien: la mise en place du régime du Bas-Empire, 284–363. P.

Demandt A. 1970: Magister militum // *RE*. 1970. Splbd XII, 553–790.

Di Maio M., Arnold Fr. 1992: Per Vim, Per Caedem, Per Bellum: A Study of Murder and Ecclesiastical Politics in the Year 337 A.D. // *Byzantion*. 62, 159–211.

Enßlin W. 1939: Optatus (2) // *RE*. XVIII (1), 760.

Feissel D. 1985: Une dédicace en honneur de Constantin II César et les préfets du prétoire de 336 // *Travaux et Mémoires*. 9, 421–430.

Grünwald Th. 1990: Constantinus Maximus Augustus: Herrschaftspropaganda in der zeitgenössischen Überlieferung. Stuttgart.

Hunt D. 1997: The Successors of Constantine // *Cambridge Ancient History* / Av. Cameron, P. Garnsey (eds.). Vol. XIII². Cambr., 1–43.

Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J. 1971: The Prosopography of the Later Roman Empire: A.D. 260–395. Vol. I. Cambr.

Klein R. 1999: Die Kämpfe um die Nachfolge nach dem Tode Constantins des Großen // *Roma versa per aevum. Ausgewählte Schriften zur heidnischen und christlichen Spätantike* / R. von Haehling, K. Scherberich (eds.). Hildesheim–Zürich–New York, 1–49.

Lucien-Brun X. 1973: Constance II et le massacre des princes // *Bulletin de l'Association Guillaume Budé*. 32 (4), 585–602.

Olivetti A. 1915: Sulle stragi di Costantinopoli succedute alla morte di Costantino il Grande // *Rivista di filologia e di istruzione classica*. 43, 67–79.

Piganiol A. 1973: L'Empire chrétien, 325–395. P.

Potter D.S. 2004: The Roman Empire at Bay, AD 180–395. L.–N.Y.

- Seek O.* 1900a: Constantine II // RE. IV (1), 1026. 20–1031. 60.
Seek O. 1900b: Constance (3) // RE. IV (1), 948. 20.–952. 10.
Seek O. 1900c: Constantius II (4) // RE. IV (1), 1044. 60–1099. 40.
Seek O. 1900d: Julius Constantius (3) // RE. IV (1), 1043. 60–1044. 60.

THE YEAR 337: CRISIS OF POWER IN THE ROMAN EMPIRE AND «ASSASSINATION OF THE PRINCES»

T. V. Grigoryuk

After the death of Constantine the Great in May 337, the empire fell into political crisis. The sources preserve fragmentary evidence that the army wanted to give power only to Constantine's sons and that Dalmatius the Younger was killed, as well as Constantine's other relations and some higher officials. The full picture of the crisis can hardly be restored, and scholars' opinions vary as to its duration and meaning. Meanwhile, it is generally assumed that *praefectus praetorio* Flavius Ablabius was a victim of the crisis as well as other killed persons. A closer analysis of the sources, however, makes it possible to conclude that he played an active part in the liquidation of Constantine's relatives. It is also probable that he himself was slain by Constance II after the late emperor's family had been done away with.

© 2012 г.

А. В. Марей

КОЛДОВСТВО В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПОЗДНЕЙ ИМПЕРИИ

В статье рассматривается эволюция представлений христианских римских императоров о магии, отразившаяся в их постановлениях, вошедших в Кодекс Феодосия. Автор анализирует место титула «О колдунах, астрологах и им подобных» в структуре IX книги Кодекса, разбирает входящие в него конституции. Особое внимание уделяется возможным источникам исследуемых норм, а также взаимосвязи развития христианства и ужесточения антимагических мер в римском законодательстве.

Ключевые слова: Кодекс Феодосия, магия, прорицание, астрология, некромантия, Книга Даниила, Книга Второзакония, «Сопоставление законов Моисеевых и римских».

Последние два века существования Западной Римской империи представляют собой совершенно особую эпоху в ее политической, социальной и культурной истории. Одним из основных и наиболее значимых факторов в формировании новых тенденций развития римской культуры стало, как известно, принятие христианства как государственной религии Рима, а затем и утверждение его в качестве единственно допустимого вероисповедания. Однако не следует

Марей Александр Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры практической философии факультета философии Национального исследовательского университета Высшей школы экономики.

Исследование проведено при финансовой и организационной поддержке РГНФ: грант № 08-03-00158а «Комментированный перевод Кодекса Феодосия».